Су Юй не стала больше обращать на неё внимания. Она повернулась, чтобы заправить постель.

В комнате слишком тесно. Как только она завоюет лояльность всех домашних, она устроит им переезд. Те, кто смогут жить в общежитии, отправятся в общежитие. А те, кто не смогут – будут снимать комнату. Она оставит здесь только одного человека, который будет заботиться о домашних делах.

– Сестрёнка, я пойду, прогуляюсь, –- внезапно поднялся Су Дачжи.

Изначально он собирался забрать Лю Мэй с работы, но забыл об этом после разговора со старшей сестрой. Теперь, когда он вспомнил, на сердце у него было тревожно. Не потому, что переживал, что с Лю Мэй может случится что-то плохое – в конце концов, общественная безопасность сейчас на высоте, – он беспокоился, что Лю Мэй рассердится.

– Хочешь узнать, что с Лю Мэй? – закатила глаза Су Юй, – У неё есть деньги и талоны. Она может сесть на автобус и поесть в столовой или в ресторане. О чем ты беспокоишься? Думаешь, что она, как ты? Пойдёт домой пешком с голодным желудком? Кроме того, даже если ты пойдёшь к ней сейчас, её реакция будет прежней. Если она увидит, что ты дал слабину, то окончательно усядется тебе на шею и раздавит насмерть!

– Старший брат, ты такой безнадёжный, – Су Сяочжи удобно сидел, устроив лодыжку одной ноги на колене второй. Поскольку он осознал, что брат хотел отнять у него комнату, он находил его неприятным для глаз.

– Сяочжи, следи за словами! – сердито огрызнулся Су Дачжи.

– А разве я не прав? Попал под каблук к женщине…

– И что ты сейчас пытаешься сказать, говоря о женщине? – холодно вздёрнула бровь Су Юй, она не собиралась спускать ему подобные заявления и сердито спросила, – Что не так с женщинами?

– Сестрёнка, я не имел ввиду тебя! – тут же исправился Су Сяочжи, – Я говорю о невестке! Ты не такая…

Он не мог позволить себе рассердить сестру. Если она рассердится, то ему, возможно, придётся вернуться в школу. За последние несколько дней Су Сяочжи отчётливо осознал, что во всём зависит от старшей сестры. Цзэцзэ сказала, что не станет кормить Су Линь, и Су Линь осталось только голодать. Цзэцзэ сказала, что найдет ему работу, и он сразу же избавился от ненавистной школы.

Реакция Сяочжи Су Юй вполне удовлетворила, но она не подала виду: "Лю Мэй не заботится о муже и обращается с ним, как с запряженным волом, однако она – особый случай. Другие женщины на неё не похожи. Конечно, нет смысла судить о посторонних не зная всех деталей, но мы можем взять для сравнения меня. Посмотрите сколько сил я приложила, чтобы

вырастить вас. Недавняя госпитализация из-за истощения говорит лучше всяких слов. Но даже тогда я сделала всё, чтобы помочь тебе с поиском работы, хотя сейчас ещё попробуй её найди.

Су Сяочжи кивал не переставая: "Сестрёнка, ты другая. Как может сравниться с тобой старшая невестка?"

– Ты это понимаешь, а другие – нет, – Су Юй многозначительно поглядела в сторону Дачжи, – Встречаются некоторые, кто скорее покорно влезет в упряжь чужака, чем откроет своё сердце близким людям.

Эти слова по-настоящему задели Су Дачжи. Ясно, словно со стороны, он вдруг увидел собственное недавнее поведение и то, как незаметно для себя позволил Лю Мэй пользоваться собой, будто рабочим волом. Он даже поссорился со старшей сестрой, чтобы разлучить семью...

Дачжи медленно осел на прежнее место: "Старшая сестра... Я не пойду. Не пойду, хорошо?"

Су Юй хмыкнула: "Сестрица увидит в тебе настоящего мужчину, если ты останешься сидеть спокойно, когда услышишь голос Лю Мэй".

Она не могла проявить милосердие к этому недалёкому и трусливому человеку; было крайне важно добиться, чтобы он продемонстрировал хотя бы видимость твёрдости духа в решающий момент.

– Это невозможно, – захохотал Су Сяочжи.

Су Дачжи: "..."

Он очень хотел кого-нибудь ударить.

Услышав их оживленный разговор, Су Линь почувствовала себя посторонней. Она была сбита с толку, её душила обида. Она всегда была драгоценным ребёнком* семьи. Как и когда она успела стать аутсайдером? А теперь ещё и готовить для всех приходится!

/* В Китае понятие "ребёнок" приравнивается к понятию "драгоценность". /

Вытирая слезы, она не спускала глаз с огня.

Каша из кукурузной муки вскоре сварилась. Почувствовав, что еда готова, Су Сяочжи тут же достал миску и ложку.

– Подожди, – остановила его Су Юй, – Вначале дай старшей сестре попробовать, действительно

ли еда уже готова. Что нам делать, если у тебя заболит живот?

Она взяла черпак. Нужно отметить, что в эти дни владение черпаком для подачи еды означало контроль над семьей. Но Сяочжи не было дела до символизма, в мечтах он уже наворачивал вторую миску каши. Однако услышав слова Су Юй, на мгновение застыл от удивления. Сам он и не задумывался о подобном, но цзэцзэ переживала о его здоровье.

Су Юй притворилась, что пробует еду и нахмурилась: "Сяо Линь, сестрёнка не хочет ругать тебя, но тебе действительно нужно больше практиковаться в кулинарии. Не бери пример с невестки, которая перестала заниматься домашним хозяйством сразу после свадьбы. В конце концов, не каждый мужчина будет бояться своей жены так же, как твой брат."

Су Дачжи почувствовал себя так, словно его ранили в колено.

http://tl.rulate.ru/book/61733/1760073